

Голос Цинь Яньран был похож на голос комара, смущённого и очень тихого для своей матери.

"Что? Хума, мама тебя не слышала, скажи это еще раз. Говори громче".

Фан Липинг дразнила собственную дочь, на самом деле она ясно слышала слова Цинь Яньрана, но все равно хотела, чтобы ее дочь повторила их громче.

"Мама! Я имею в виду, я теперь девушка Су Линь".

Подняв голову, Цинь Яньран опять смутилась, сказав это вслух, и быстро побежала со стола обратно в свою спальню, спрятавшись в ней **, ее сердце колотится, как олень.

"Тетя Пинг, смотри, ты напугала Янран."

Су Линь также был ошеломлен, Цинь Яньран только что сказал так громко, но это также немного напугало его. Однако, услышав это, его сердце согрелось счастьем. Цинь Яньран, который когда-то сводил с ума всех мальчиков в школе, любовник мечты всех мальчиков в школе, Белоснежка, теперь сказал вслух. Теперь она была его девушкой. Это счастье было действительно слишком приятным, слишком большим, чтобы Су Линь гордилась собой.

"Этот маленький нинни, тонкокожий! Су Линь, скажи тётё Пинг, о чём ты только что говорила в доме? Как ты сделал Янран такой счастливой, что она заплакала? Тетя Пинг очень любопытна! Когда же ты хоть раз сделаешь тётушку Пинга такой счастливой?"

"Это... Тётя Пинг, это ерунда! Просто... я спрашиваю Хума. Хочешь быть моим Цинь Сяомару, а я буду его Колесом Сухуа". Су Линь сказал серьезно.

"Цинь Сяомару"? Колесо Соханы? Что все это и что? Это все, что ты сказал? Так ты просто позволишь нашей маленькой принцессе Хуме отдать себя тебе? Немного неряшливо, не так ли? Су Линь, это так ты солгал нашей маленькой принцессе Яньран?"

Как Фан Ли Пин после 70-х годов, где бы она знала что-нибудь о херувимах и цветочных колесах! Она никогда не смотрит эти мультфильмы, хотя видела херувимов и кукол на цветочных колесах в комнате собственной дочери. Не зная, что двумя оригинальными были "Вишня" и "Цветочное колесо", слушать "Searing" просто сбивает с толку, совсем не зная! Что за арахис.

"Упс! Тетя Пинг, хаха... Боюсь, я с тобой неясно выразилась. Однако. Просто... Хума тронута. И теперь мы официально утверждены как парень и девушка. Ну как? Тетя Пинг, ты рада за нас?"

Су Линь пошевелил бровями и спросил с улыбкой.

"Доволен"? Что в этом такого замечательного? Разве вы, ребята, уже не парень и девушка?"

На самом деле, в глазах Клыка Липинга. Он уже видел Су Линь парнем своей дочери Цинь Яньрана. Иначе. Где бы столько всего произошло?

"Что... раньше не было формального установления отношений, но теперь... теперь они формализованы". Итак, тетя Пинг. Пожалуйста, дай нам свое благословение!"

Су Линь сказала с толстым лицом. Здесь все равно никого не было, в доме был Цинь Яньран, а в гостиной были только он и тетя Пинг.

"А? Подожди! Тётя Пинг, куда делся Старое Зло? Значит ли это, что бабушка не живет с вами,

ребята?"

Я вспомнил, что в семье Цинь три поколения трех женщин, почему сейчас можно увидеть только тетю Пин и Яньран, а куда делась бабушка Тан Хуэйцин? ? Су Линь спросила странно.

"Это мило с твоей стороны - иметь немного совести и не забывать скучать по моей матери". Не похоже, что моя мама любит тебя просто так. Два дня назад старший брат Лю Йижи вернулся из Европы, а сегодня он специально забрал мою маму и отправился на экскурсию в художественную школу при университете Цинбэй! Круг, наверное, до сих пор обсуждает развитие масляной живописи в Европе с братом Лю Йижи! Может быть, прямо сейчас, они все еще говорят о твоей картине!"

Клык Ли Пин сказал эксплантацию.

"Что? Мастер Лю Ичжи вернулся? А что насчет... тех двух моих картин? Это выставлено на показ? Но... разве выставка не в сентябре? Еще только середина августа, еще рано! Почему он вернулся первым?"

Услышав разговор Фан Липинга о Лю Ичжи, он вспомнил, что две картины, которые он подарил Лю Ичжи, он приехал на Всемирную выставку масляной живописи в Париж, Францию, Европу, и не знал, как идут дела, смогут ли работы этого его анонимного художника подняться в самый высокий зал этой мировой масляной живописи или нет.

"Су Линь, если ты спросишь меня об этом, я не смогу тебе ответить". В эти дни, когда я вернулся в столицу, я был занят домом и квартирой, и я только что взялся за дела в Бюро по образованию, и все эти дела до сих пор Не слишком знакома с ним, он только немного выпрямился за последние пару дней, и он на верном пути. Подожди, пока моя мама вернется позже, спроси её, как те две твои картины, написанные маслом, в конце концов, справляются".

После того, как Фэнг Липинг сказала это, она начала мыть посуду. И Су Линь, естественно, вспомнила о наказании за предыдущее соглашение и взяла на себя инициативу помочь Фан Липингу убрать посуду и сказала с улыбкой на лице: "Тетя Пинг, позволь мне ! Разве я тебе не говорил? Наказывая меня за то, что я помыл посуду."

"Неплохие воспоминания", да? Су Линь, тетя Пинг думала, что ты забыл! Ну, мытье посуды будет твоей работой. Сначала я пойду в душ, ты, плохой мальчик, у тебя во мне столько вещей, что теперь они начинают течь..."

После хихиканья на Су Лин, Фан Липинг оставил очаровательную улыбку и покинул Су Лин, чтобы принять душ. И после того, как Су Лин послушала слегка дразнящие слова Клыка Липинга, его тело потерлось и отреагировало. Но теперь он был в доме Фан Липинга, и Янран всё ещё может стесняться в доме! И это было так безумно на подземной парковке сегодня целый день, так что Су Лин подумала, что все равно лучше отпустить сегодня тетю Пин! В противном случае, я боюсь, что тело тети Пинг не сможет его забрать, и ей снова придется использовать частичное время объекта задом наперёд.

"Скраб"! Чистка! Мне нравится мыть посуду, мое тело потрясающее..."

Су Лин мыл посуду на кухне, напевая песню, которую он даже не знал, что это за мелодия, такая жизнь была действительно хорошей, иметь дом, если бы не семья тети Пинг, ему пришлось бы остаться в холодной гостинице, если бы он не приехал в столицу так рано утром.

"Наконец-то закончил стирку! Неплохо! Чистые капли..."

Взглянув на его результаты, Су Лин закончит посуду, а Fang Liping также закончил ванну, мокрые волосы, завернутые в полотенце, сексуальный необыкновенный из, особенно пара груди твердые, чтобы пухлые, но и очень богатый шарм, пусть люди видят, просто не может хорошо держать!

И в это время Фан Липинг, намеренно пришедший дразнить Су Лин, просто подошел к Су Лин и натер ее мокрыми волосами. Готовясь к использованию фена для сушки волос, он также позвонил Су Лин и сказал: "Су Лин, ты сможешь тётке Пинг высушить волосы?".

"А? Удар? Ну... хо-хо-хо-хо... взорванный..."

Ошеломленный Су Линь, который даже не отреагировал в первый раз, пошёл высушить волосы Клыка Ли Пинга таким выпуклым ртом. Фан Ли Пин дразнил и хихикал: "Хаха! Это так ты высушиваешь волосы, Су Лин? Хаха... Тетя Пинг разрешила тебе использовать фен, чтобы выдуть мои волосы..."

"Ооооо... фен да! Хорошо... Тетя Пинг, подожди, я... я найду..."

В это время стала немного неуклюжей Су Лин, два глаза, как в огне, уставившись на нежную белоснежную кожу Fang Liping, эта белоснежка, стоящая гордая, проглотила, быстро нашла фен, затем, поглаживая волосы Fang Liping, в то время как взрывные работы открывают фен, помогают ей высохнуть.

В воздухе витал приятный запах, это был аромат для тела Fang Liping, смешанный с ароматом шампуня, с намеком на афродизиактивный смысл, из-за чего Су Лин не мог не подумать об этом еще раз, его рука начала еще гладить волосы Fang Liping, но потом она медленно проникала внутрь клыкастого халата Fang Liping.

"Эй, эй... Су Лин, я сказал, что ты сушишь мои волосы? Или ты хочешь меня помассировать? Почему твои руки повсюду?"

Клык Липинг хихикал и смеялся, быстро прерывая Су Линь.

"Да, да... высуши волосы... Тетя Пинг, у тебя такие хорошие волосы..."

Су Лин неловко засмеялся, но внутри сказал: "Хм! Сестра Пинг, когда Яньран заснет ночью, твой брат Су вернется, чтобы позаботиться о тебе".

И в это время Цинь Яньран, которая была застенчивой и полной внутри комнаты, также вышла и увидела свою собственную мать на диване в гостиной. Fang Liping сидела в халате с мокрыми волосами, а за ней стояла Су Линь, очень плотно высушивающая волосы. Цинь Яньран была сначала ошеломлена, но сразу же почувствовала облегчение, она уже знала о том, что между ее матерью и Су Линь, так что... И она не восприняла этот интимный жест слишком серьезно.

Во всяком случае, это была ее собственная мать, и Цинь Яньран, ревнивая банка, начала немного сдерживать себя. И, как ни странно, в сердце она начала медленно не сопротивляться, и, когда Цинь Яньран увидел счастливую улыбку на лице матери, снова... Будет казаться, что теперь дело совершенно само по себе.

"Мама!"

Цинь Яньран также улыбнулась и подошла, потянув за голую, похожую на желе, руку своей матери и сказала: "Мама! У нас в доме сейчас только три спальни, так где... где спит Сорин по

ночам?"

"А? Только три спальни?"

Только после упоминания Цинь Яньрана Су Линь отреагировал, не говоря уже о том, что этот дом площадью почти 100 квадратных футов был довольно большим, но в нем было только три спальни, одна из которых принадлежала Цинь Яньрань, одна - будуару Цинь Яньрана, а другая - бабушке Тан Хуэйцинь.

Таким образом, три спальни были выделены пустыми, и для Су Лин не было места для ночлега.

"Разве это не просто? Янран, почему бы тебе не переспать с мамой по ночам, а потом позволить Сурина спать в твоей комнате?" Клык Липинг справедливо сказал, что это то, о чем она думала раньше.

"Мама, я..." в этот момент Цинь Яньран, однако, проглотил с некоторым опасением: "Мама, я хочу переспать с Су Линь!" (.....)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/973542>